

Л.А. ХАХУЛИНА

От мониторинга общественного мнения к изучению социального механизма трансформации российского общества

Автор рассказывает о формировании коллектива ВЦИОМ (затем – Левада-Центра) и научно-методологических принципах его работы, о роли Т. Заславской в этом процессе. Освещены проблемы становления мониторинговых социологических исследований в России. Показано, как на основе данных мониторинга экономических и социальных перемен Заславская разрабатывала концепцию социального механизма трансформации российского общества.

Ключевые слова: Заславская, социологические исследования, мониторинг общественного мнения, экономические и социальные перемены, социальная трансформация.

The author discovers the formation of collective VTsIOM (then – Levada-Center), research and methodological principles of its work and the role T. Zaslavskaya in this process. The problems of monitoring in the formation of sociological research in Russia are analyzed. It is shown how on the basis of the monitoring data of economic and social change Zaslavskaya developed the concept of the social mechanism of the transformation of Russian society.

Keywords: Zaslavskaya, case studies, monitoring of public opinion, economic and social change, social transformation.

Т. Заславская внесла огромный вклад в то, чтобы социология получила статус полноценной науки, которого она не имела в советское время. Социологические исследования проводились, был даже Институт социологических исследований АН СССР, но социология в качестве самостоятельной науки не признавалась. Ни один вуз не готовил профессиональных социологов, не было защит диссертаций по специальности “социология”.

Мне бы хотелось рассказать о втором московском периоде в жизни Татьяны Ивановны в той мере, в какой я знаю о нем. Я не претендую на исчерпывающую хронику ее научной и организационной деятельности, мне хотелось вспомнить лишь ее основные заслуги в становлении и развитии современной российской социологии, опираясь на личные воспоминания об общении с ней.

Заславская вернулась в Москву из Новосибирска в 1988 г. Так сложилось, что ее московский и новосибирский периоды оказались равными по времени: и там и там она провела по 25 лет своей жизни. Последний московский период, который начался, когда Татьяне Ивановне исполнилось 60 (!) лет, оказался не менее, а в чем-то, может, и более продуктивным, чем новосибирский.

В 1986 г. Заславская была избрана председателем Советской социологической ассоциации. Свою задачу на этом посту она видела в том, чтобы консолидировать социологические центры и социологов вокруг ассоциации, возродить в ее рамках

Х а х у л и н а Л ю д м и л а А л е к с а н д р о в н а – кандидат экономических наук, заместитель директора Аналитического Центра Юрия Левады.

обсуждение наиболее интересных исследований, добиться того, чтобы социология была официально признана как наука, необходимая для изучения преобразований, происходящих в ходе перестройки. Вместе с московскими коллегами-единомышленниками, используя свой научный и общественный авторитет и благосклонное отношение М. Горбачева, она добилась того, что ЦК КПСС выпустил постановление “О повышении роли социологии в развитии советского общества.” Фактически с этого постановления началась институционализация нашей науки. Стали возникать новые социологические центры, вузы начали подготовку профессиональных социологов, были выпущены учебники по социологии, переводы книг ведущих мировых социологов, появилась такая специальность при защите диссертаций. Безусловно, развитию социологии как науки способствовали новые времена, но толчок процессу дало упомянутое постановление. Татьяна Ивановна также добилась, чтобы директором Института социологии АН СССР стал известный и уважаемый социолог В. Ядов. Это также сыграло большую роль в становлении новой социологии в России.

В конце декабря 1987 г. был подписан приказ о назначении Т. Заславской директором Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – первого такого центра за всю историю СССР. Решение о его создании было принято июньским 1987 г. Пленумом ЦК КПСС и стало прямым следствием того постановления ЦК КПСС, о котором уже говорилось. Чтобы данные опросов такого центра вызывали доверие российской и международной общественности, его руководитель должен обладать высоким научным статусом, международным авторитетом, независимым положением и определенным личным мужеством, без которого невозможно противостоять влиянию властей. Татьяна Ивановна сполна обладала всеми этими качествами. Она проявила их уже в ходе непростой истории становления ВЦИОМ.

Учредителями ВЦИОМ, согласно решению Пленума, стали два ведомства – профсоюзы в лице Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) и Государственный комитет по труду (Госкомтруд) СССР, причем именно ВЦСПС была поручена вся работа по организации ВЦИОМ. Разногласия между профсоюзами и Заславской как директором-организатором ВЦИОМ начались практически сразу. Дело в том, что профсоюзы стали учредителем центра по принуждению ЦК КПСС, а вовсе не потому, что нуждались в изучении общественного мнения. Более того, руководители профсоюзов были абсолютно убеждены: они и так знают общественное мнение, регулярно общаясь с трудящимися.

Основным камнем преткновения стала гласность в работе ВЦИОМ. Руководство ВЦСПС полагало, что результаты всех исследований ВЦИОМ должен предоставлять только ему, а уже оно будет решать, что можно публиковать, что следует посылать директивным органам, а что вообще положить “под сукно”. Иначе говоря, оно хотело превратить ВЦИОМ в одно из ведомств ВЦСПС. Как пишет Татьяна Ивановна в своих воспоминаниях, “мы решили бороться за демократические принципы работы ВЦИОМ до конца и сделать на этом поле деятельности максимум возможного” [Заславская, 2007, с. 599]. И ей вместе с сотрудниками ВЦИОМ это удалось: вплоть до 2003 г. ВЦИОМ оставался независимым и объективным зеркалом происходящих в обществе событий и изменений. Хотя самой Татьяне Ивановне пришлось заплатить немалую цену за нашу независимость: тут и отсутствие заказов на исследования со стороны профсоюзов, обернувшееся тяжелым финансовым положением Центра, которое не могло не тревожить директора, и скандальное поведение профсоюзных деятелей, демонстрирующих на своих конференциях полную ненужность Центра, и неприятие вплоть до ненависти к самой Заславской. Именно тогда была организована кампания ее травли в печати.

Но в этот период были и светлые моменты как “награда” за ее труды, мужество и принципиальность. Материалы пресс-конференции, посвященной открытию ВЦИОМ, где Татьяна Ивановна выступила с развернутым докладом о задачах и принципах работы первого в России центра изучения общественного мнения, были опубликованы во множестве газет и журналов и вызвали небывалый общественный интерес. Поток

пошли письма, телефонные звонки с одним и тем же содержанием: хочу работать у вас, хочу помогать в нужном деле и т.п. Это не могло не радовать. В 1988 г. гамбургским фондом FFS, основанным миллиардером А. Тепфером в целях поощрения наук и искусств ей была присуждена премия имени А. Карпинского (последнего президента АН царской России и первого президента АН СССР). Татьяна Ивановна стала первой женщиной-ученым и социологом, которая получила Демидовскую премию за крупный вклад в развитие российской экономической науки и социологии. Эта премия существует с 1832 г., и ею были награждены такие видные ученые, как Н. Пирогов и Д. Менделеев.

Заславская организовала выпуск одного из первых новых социологических журналов, который был предназначен именно для того, чтобы данные опросов ВЦИОМ и их анализ были доступны для других социологов¹. Журнал начал выходить в тот период, когда был большой дефицит конкретных данных о том, что происходит в российском обществе в ходе политических и экономических реформ. Поэтому он состоял из двух частей. Одна содержала аналитические статьи, выполненные на основе данных опросов ВЦИОМ. Другая – сами данные опросов в виде таблиц, которыми могли пользоваться все заинтересованные социологи. Заславская стала одним из инициаторов создания единого Архива социологических данных, где могли бы быть собраны данные опросов не только ВЦИОМ, но и других социологических центров и где могли бы получать для своих исследований информацию социологи, в первую очередь студенты, аспиранты. Такой архив был создан, и сегодня он активно функционирует в рамках Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики.

Ежегодная конференция Интерцентра “Куда идет Россия” широко известна среди социологов и обществоведов. Мне хотелось бы лишь заметить, что успех этой конференции, ее популярность в России и за ее пределами были не в последнюю очередь связаны с тем, что ее научным руководителем более 10 лет была Заславская с ее высоким научным авторитетом и личным обаянием. Можно сказать, она была “душой” этой конференции. А отредактированные ею 10 томов материалов конференции с 1993 по 2003 г. дают развернутую картину российского общества 1990-х – начала 2000-х гг. и до сих пор остаются богатым источником идей и конкретных данных.

Главным мотивом перехода Татьяны Ивановны из ВЦИОМ в Интерцентр было настойчивое желание уменьшить объем организационной деятельности с тем, чтобы больше времени посвятить научной работе. Она всегда ощущала свое призвание ученого, а не организатора и общественного деятеля (хотя и это у нее получалось блестяще), и неоднократно говорила, что такой переход “позволил ей заняться изучением таких фундаментальных проблем, как преобразование социальной структуры России и социальный механизм трансформации российского общества”.

Работа над изучением социального механизма трансформации российского общества была ею начата еще в 1992 г. при определении концепции мониторинга экономических и социальных перемен. Об этом инновационном продукте, идея и разработка которого всецело принадлежит Татьяне Ивановне, мне хотелось бы сказать подробнее. Это широко известный многим социологический мониторинг экономических и социальных перемен, проводимый сначала ВЦИОМ, а затем с 2003 г. – Левада-Центром. В настоящее время оценка мониторинга как инновационного продукта звучит по меньшей мере архаично. Но в начале 1990-х гг. исследований мониторингового характера в социологии и в сфере общественного мнения не проводились. Я помню, что обсуждался даже сам термин, какой правильнее использовать: “мониторинг” или “монитор”, поскольку не было практики его употребления. Остановились на первом.

¹ С 1993 по 1998 г. он выходил под названием “Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения”, в 1998 г. название было изменено на “Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены”. В 2003 г. наш коллектив, как известно, покинул ВЦИОМ и стал работать как независимый Левада-Центр. Журнал вновь изменил название и с 2004 г. выходит как “Вестник общественного мнения”.

Заславская, будучи директором-организатором ВЦИОМ, который после распада СССР из Всесоюзного стал Всероссийским, получала множество приглашений посетить различные зарубежные исследовательские центры и университеты, среди них и центры изучения общественного мнения. Важным мотивом таких посещений было стремление изучить их опыт работы и перенести его во ВЦИОМ. В общем и целом организация и проведение опросов была сформирована во ВЦИОМ по образцам известных центров изучения общественного мнения (например, института Демоскопии в Алленсбахе, Национального центра изучения общественного мнения в Чикаго и др.). Уже на следующий год после своей официальной организации ВЦИОМ начал проводить исследования omnibusного типа, характерные для центров изучения общественного мнения, в котором, как “вагончики в поезде”, были сцеплены блоки вопросов по разным темам. Кроме того, Центр провел ряд исследований по таким актуальным темам, как отношение к экономической реформе, к аренде и выкупу госпредприятий трудовыми коллективами и др.

Но omnibusный тип как основной продукт ВЦИОМ не мог удовлетворить Заславскую, поскольку в каждом omnibusе набор тем был хотя и актуальный, но случайный с точки зрения регулярности и времени включения в omnibus. Она считала, что созданный Центр может и должен делать больше, то есть собирать и распространять на регулярной основе информацию о ходе начавшихся реформ, об отношении к ним населения, о влиянии социальных и экономических изменений на материальное положение россиян, их мировоззрение, настроение и самочувствие.

Надо отметить, что работа над мониторингом велась в 1992–1993 гг. – в период самых драматических изменений в политике и экономике. Это распад СССР и отставка Горбачева с поста Президента СССР, и избрание Б. Ельцина Президентом России в ходе прямых выборов населения, и попытка государственного переворота и расстрел белого Дома осенью 1993 г., а в экономике – начало радикальных экономических реформ, либерализация цен, раздача ваучеров, появление и распространение новых форм хозяйствования, таких как аренда и выкуп госпредприятий, появление фермеров и предпринимателей, и пр. Информации о том, как относится население ко всем этим изменениям, напрямую его задевавших, было мало.

По замыслу Заславской, необходимо было наладить **систематический** сбор информации о том, в какой мере население, разные его группы поддерживают или не принимают происходящие перемены, как сказываются эти перемены на условиях их жизни, на уровне материального обеспечения, насколько меняется система ценностей и мировоззрение в целом. И эту задачу должен был выполнить мониторинг социальных и экономических перемен как серия регулярных опросов населения по единой методике.

На первый взгляд, замысел мониторинга был прост. Он должен был обеспечить научное и экспертное сообщество, также заинтересованных представителей власти регулярной информацией о мнении разных групп населения относительно результатов и эффективности проводимых реформ. Основная миссия мониторинга, по замыслу автора и коллектива его разработчиков, состояла в укреплении обратной связи между обществом и властью, связи, посредниками которой являются исследователи общественного мнения и эксперты. Одни продуцируют информацию, другие ее анализируют и формулируют предложения и рекомендации по корректировке реформ.

Принципиальное отличие социологического мониторинга от обычных исследований, проводимых в центрах изучения общественного мнения, заключалась в том, что опросы населения должны были проводиться на основе одного и того же инструментария, через равные и относительно короткие интервалы, что позволяло бы отслеживать динамику общественного мнения по широкому кругу проблем. Теоретическая основа мониторинга включала характеристику российского общества с таких позиций, как:

– его генезис, то есть описание исходного состояния общества “реального социализма”, из которого родилась общественная потребность в перестройке (“перемен, мы ждем перемен”);

- произошедших перемен со времени начала перестройки и анализа социальных причин системного кризиса в политике, экономике и социальных отношениях;
- альтернатив дальнейшего развития российского постсоветского общества (“куда идет Россия?”).

Чтобы определить состояние массового сознания и направления перемен, помимо общей концепции были разработаны, основываясь на этих же постулатах, “частные концепции”, то есть теоретические схемы изучения различных сфер жизни. Первоначально их было шесть: политика и власть; национальное и государственное устройство; экономика и рынок труда; социальные отношения и социальная структура; идеология и мировоззрение; общественные настроения и ожидания. Затем, уже в процессе развития мониторинга к ним добавились новые сферы отслеживания общественных перемен: социальные институты и доверие к ним; права человека; гражданское общество; национальная идентификация; СМИ и свобода слова; семья и дети; быт и повседневная жизнь россиян; Россия в международном контексте (страна и мир, мы и мир). К настоящему времени мониторинг общественного мнения отслеживает перемены практически во всех сферах российского общества.

Основываясь на теоретических схемах предмета изучения (поведения и мнений населения) в каждой сфере были разработаны системы социальных индикаторов, которые операционализируют теоретические представления и позволяют перейти к конкретным формам инструментария (анкетам) для сбора информации. Таким образом, в научном плане социологический мониторинг представляет собой теоретическую схему изучаемого объекта (общества в целом или каких-либо его подсистем) и систему социальных индикаторов, операционализирующих эту схему.

Для практической реализации мониторинга необходимо было решить довольно много методических и организационных задач, которые по сложности не уступали разработке теоретической концепции. Назову лишь основные из них.

1. Определение групп населения, которые будут опрашиваться, и частоту опросов.
2. Разработка инструментария мониторинга, включая разработку статистически обоснованных выборок и анкет для опроса разных групп населения.
3. Разработка организационной схемы проведения опросов на территории России с привлечением полевых организаций, то есть тех организаций, которые будут проводить опросы на местах.
4. Поиск источников финансирования, поскольку проведение мониторинговых исследований – дорогостоящее мероприятие.

Наиболее сложными оказались две последние задачи – найти финансирование и организовать опрос на единой технологической основе в региональных компаниях и во ВЦИОМ. Зарубежный опыт не мог помочь, ибо вся инфраструктура в стране в начале 1990-х гг. была очень далека от ее состояния в развитых странах. Отсутствовала электронная связь, факс был редкостью, на его установку получали разрешение в КГБ, почта едва работала, множительная техника была малодоступна из-за ее недостатка и дороговизны. Тираж анкет в регионы и заполненные анкеты назад в Центр передавались со случайными людьми–пассажирами поездов и самолетов. С течением времени все эти трудности были преодолены, и сейчас Центр ведет свои исследования в организационном плане на уровне современных технологий.

Еще более сложная задача состояла в том, чтобы организовать работу по единой методике. Чтобы этого добиться, мало создать единый инструментарий – необходимо иметь и соответствующий уровень квалификации социологов из региональных отделений. Понимая это, Татьяна Ивановна инициировала совместно с нашими зарубежными партнерами заявку ВЦИОМ в Европейскую Комиссию на грант для обучения персонала Центра и его региональных отделений в ведущих центрах общественного мнения и социальных исследований Европы. Грант был получен, и в 1993–1994 гг. сотрудники Центра и региональных отделений прошли стажировку в институтах Германии, Дании, Великобритании. Безусловно, это обучение повысило наш уровень

профессионализма, расширило наш горизонт в понимании того, какова должна быть работа по организации и проведению опросов.

А главное – нам удалось запустить мониторинг экономических и социальных перемен, проводить в его рамках опросы населения по единой методике и технологии, на хорошем профессиональном уровне. Можно с уверенностью сказать, что Заславская создала образец, паттерн нового типа отечественного исследования, который в настоящее время получил самое широкое распространение в социологии и экономике.

Татьяна Ивановна перешла в Интерцентр, когда мониторинг уже встал на “на рельсы” и покатил вперед. Она же продолжила разрабатывать дальше идеи, которые были выдвинуты и обоснованы еще в Новосибирске и получили дальнейшее развитие при работе над концепцией мониторинга. Прежде всего это концепция социального механизма трансформационных процессов российского общества. Богатый эмпирический материал, которые регулярно поставлял мониторинг, с одной стороны, а с другой – разнообразные идеи и работы других социологов, политологов, экономистов, социальных психологов, участвовавших в конференции “Куда идет Россия”, дали Заславской богатый материал для разработки общей теории и методологии изучения российского общества в процессе трансформации. Приведу лишь некоторые из ее новаторских исследований.

Заславская по-новому сформулировала проблему трансформации социальных институтов как изменение общественных практик. По ее определению, устойчивые социальные практики представляют собой не что иное, как конкретные формы существования и функционирования социальных институтов. Иными словами, конкретной формой реализации каждого социального института служит совокупность общественных практик. Отсюда следует, что преобразование институциональной структуры общества представляет собой не столько юридический или административный, сколько социально-культурный процесс, внешним проявлением которого служит изменение общественных практик. Этим объясняется, что некоторые, привнесенные извне институты не приживаются, поскольку не соответствуют общественным практикам, либо видоизменяются под воздействием существующих общественных практик так, что полностью меняют свою первоначальную функцию.

Ею также введено в социологический обиход понятие “социальный механизм трансформации российского общества”. Это сложная теоретическая конструкция, которая объясняет взаимодействие (связь) социальной структуры, акторов трансформационной активности (социальных групп) и социальных институтов. Данная конструкция обладает объяснительной силой, что продемонстрировала сама Заславская, дав описание базовых характеристик современного российского общества с точки зрения социальной структуры, институтов и механизма трансформационных процессов [Заславская, 2004]. Как базовая парадигма концепция социального механизма трансформации российского общества способна стимулировать новые исследования, формулировать новые гипотезы, тем самым развивать, модернизировать теорию, разработанную Заславской.

Татьяна Ивановна оставила громадное научное наследие. Наша задача – разобраться в нем и донести до нового поколения социологов его основные идеи и концепции, которые по-прежнему актуальны для анализа современного российского общества.

Татьяна Ивановна была очень талантливым и очень светлым человеком. Вместе с ней ушла большая часть нашей жизни и души. Вечная ей память!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Заславская Т.И.* Моя жизнь: воспоминания и размышления. М., 2007.
Заславская Т.И. Современное российское общество. М., 2004.